

Через пятнадцать минут с представлением было покончено. Все по очереди поделились сведениями о себе.

Чжуан Де, примеривший на себя роль внештатного преподавателя, примостился прямо на бензопилу вместо стула. Достав ручку и блокнот, он пристроил его на спине устроившегося у камина черного кота — тот сладко дремал и покорно послужил вместо подставки. Чжуан Де принялся систематизировать то, что удалось узнать к этой минуте.

Картина вырисовывалась следующая. Если не считать уже погибших Черносердечного торговца и Мужчину с бычьей головой, в особняке оставалось девять человек.

Покойный Мужчина с бычьей головой оказался безнадежно отставшим от жизни дизайнером игр. Он питал одностороннюю неприязнь к Юноше-обезьяне — стримеру, сделавшему имя на едких обзорах.

Мужчина-петух — поп-исполнитель средней руки, волей случая мелькнувший в популярном телешоу, благодаря чему его рейтинги в последнее время поползли вверх. Стоит заметить, что едва бедолага пришел в себя на диване, как тут же уткнулся взглядом в проносившиеся прямо перед носом острые зубья бензопилы — и от греха подальше моментально лишился чувств. Всю информацию о нем выдала Мисс Кролик, оказавшаяся его рядовой поклонницей.

Мужчина с лошадиным лицом сумел на время перехватить инициативу лишь потому, что в прошлом был довольно известным актером. В его послужном списке значилась добрая дюжина детективных лент, где он играл сыщиков, так что шлейф былой харизмы до сих пор помогал ему манипулировать людьми.

Профессия Мужчины-питона тоже лежала в игровой индустрии. Вот только он, будучи инженером голографических игр, оседлал самую прибыльную и востребованную волну. На фоне прозябания погибшего коллеги его карьера выглядела золотой жилой, а разница в доходах напоминала пропасть между небом и землей.

Мисс Кролик в игровой индустрии ничего не смыслила. Будучи архитектором-дизайнером, она специализировалась на проектировании и строительстве частных сфер снов. По иронии судьбы, роскошная вилла, в которой они все сейчас заперлись, оказалась делом ее собственных рук — одним из прошлых заказов.

Сведения выглядели многообещающе, однако девушка выступала лишь исполнителем. Платформа строго блюла анонимность клиентов, так что оставалось только гадать: то ли заказчик решил перепродать чертежи налево, то ли система безопасности дала течь на каком-то другом этапе.

Из оставшейся троицы Мисс Тигр оказалась успешным коммерческим адвокатом, владелицей собственного юридического бюро. Мужчина с лицом свиньи занимал кресло руководителя крупной компании, отличался завидным достатком и производил впечатление образцового семьянина.

Настоящим сюрпризом для всех стал род деятельности Мужчины-гончей. Вопреки шепоткам о наемных убийцах или телохранителях, он оказался профессиональным игроком в го. За его плечами были десятки турниров и солидный восьмой дан.

Закончив с записями, Чжуан Де защелкнул колпачок ручки и задумчиво постучал пальцами по обложке.

Имена он фиксировать не стал. Во-первых, подлинность их вызывала сомнения. Во-вторых, лица присутствующих ровным счетом ничего ему не говорили: телевизор парень практически не смотрел, так что даже медийные персоны вроде Мужчины-петуха или увядшей кинозвезды оставались для него безликой массой.

Был и более весомый аргумент: настоящие имена подсознательно формируют ложные ожидания и мешают мыслить беспристрастно. Навешивание ярлыков в таких условиях лишь сильнее запутало бы дело.

Схематично набросав напротив каждого пункта забавный звериный силуэт, Чжуан Де с чистой совестью захлопнул тетрадь.

— Подскажите, у кого-нибудь есть часы? — спросил он, обедая присутствующих взглядом.

Говорил он ровно и предельно вежливо, однако в ответ наткнулся на глухую стену отчуждения. Люди сторонились его. В их куцых, опасливых взглядах сквозило глубокое подозрение: каждый спешил как можно скорее отвести глаза, стоило Чжуан Де посмотреть в их сторону.

Скомканная интерлюдия знакомства подошла к концу. Гостиная снова погрузилась в зловещее молчание, нарушаемое лишь негромким потрескиванием поленьев в камине да довольным, утробным мурлыканьем черного кота, которому Чжуан Де лениво почесывал подбородок.

Поняв, что диалога не выйдет, Чжуан Де уже собрался было обыскать валявшегося без чувств певца, как вдруг из-за спины донесся робкий, нерешительный голосок:

— У меня есть... карманные часы. Подойдут?

Чжуан Де замер у дивана. Он убрал руку, уже готовую ухватить Мужчину-петуха за лодыжки и хорошенько встряхнул из его карманов все содержимое, и обернулся.

Собравшись с духом, Мисс Кролик извлекла из кармана изящный старинный хронометр и аккуратно положила его на обеденный стол.

Потемневший от времени корпус отливал мягким латунным блеском, выдавая благородное старинное происхождение вещицы. Внутри слаженно перемигивались крошечные шестеренки, заставляя тонкую стрелку монотонно отсчитывать секунды по изящному циферблату с каллиграфическими цифрами.

Стрелки замерли на без тринадцати два.

«Глубокая ночь, — мысленно резюмировал Чжуан Де, оценив, как идеально это время подчеркивает мрачный антураж сцены. — Самое время для ледящих душу тайн»

Отрезанный от мира особняк. Без двух минут два ночи. На руках у запертых внутри людей — уже два труп. Терзаемые взаимными подозрениями и собственными демонами, они обреченно ждут, пока сквозь яростный буран к ним пробьется сыщик...

— Вообще-то, можно было просто взглянуть на настенные часы, — робко подала голос Мисс Кролик. — Мы ведь спим, а в мире грез восприятие времени целиком подчинено законам конкретной сферы снов.

Чжуан Де оборвал пафосный внутренний монолог, стряхивая наваждение, кашлянул в кулак и сдержанно кивнул в знак благодарности.

Забрав часы, он дотошно, в течение целой минуты сверял их показания сначала с напольным маятником в углу, а затем со своим хронометром на запястье.

Девушка оказалась права: карманный прибор шел секунда в секунду с напольными часами. Чжуан Де прикинул в уме хронологию. Тьма впервые накрыла дом ровно в час ночи. Последовавшая за этим паника, бессмысленная ругань и выяснение отношений сожрали кучу драгоценных минут — с момента первого инцидента утекло почти пятьдесят минут.

Его собственные часы, непрерывно получавшие сигналы от капсулы сна, отражали реальное время. Простой подсчет показывал, что временной поток в этой сфере снов ускорен примерно в три раза.

Лин Су предупреждал, что лимит безопасности равен семидесяти двум часам реального времени. С учетом трехкратного ускорения, абсолютный барьер изоляции внутри сновидения составит двести шестнадцать часов. Ровно девять суток. А основных участников этой трагикомедии — десять человек.

Быстро сопоставив цифры, Чжуан Де задумчиво погладил холодный корпус бензопилы.

«Девять дней. Идеально укладывается в схему. Похоже на спланированный ритуал, где каждый день будут приносить в жертву по одному человеку...»

Эти слова, произнесенные вкрадчивым шепотом, заставили кого-то в комнате судорожно вздрогнуть.

Чжуан Де оторвался от своих мыслей и поднял глаза, поймав на себе испуганный, затравленный взгляд Мисс Кролик.

— Что... что вы сейчас сказали? — пролепетала она дрожащими губами.

Бедняжка всего лишь хотела забрать свои часы, но случайно услышанная фраза настолько выбила её из колеи, что она сорвалась на крик. Эхо её испуганного голоса прокатилось по гостиной, заставив всех вздрогнуть и повернуться в её сторону.

— Да так, обычная арифметика в пределах тысячи. Ничего сложного, — невозмутимо пояснил Чжуан Де, стараясь сгладить неловкость. Он протянул ей хронометр: — Кстати, у вас есть какая-нибудь заветная мечта?

Девушка испуганно захлопала ресницами:

— Что?..

Вопрос поставил её в тупик. Она замерла, не решаясь забрать часы, и лишь испуганно переступала с ноги на ногу, пока длинные уши на ее капюшоне мелко подрагивали.

Из угла донесся сухой, издевательский смешок. Мужчина-гончая подался вперед:

— Ладно вам, хорош ходить вокруг да около.

Он вальяжно закинул ногу на ногу, откинулся на кожаную спинку дивана и примирительно вскинул ладони, кивнув в сторону испуганной девушки:

— Моя цель — это она. Я пришел за ней.

Признание произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ропот, только-только начавший нарастать в комнате, мгновенно утих. Все уставились на него в немом оцепенении.

Мисс Кролик застыла соляным столпом, не в силах вымолвить ни слова от накатившего ужаса.

— Я профессионально играю в го, — заговорил он ровным, ледяным тоном. — На память и способность просчитывать ходы мне жаловаться не приходится, с выдержкой тоже всё в порядке. Но вот пространственное мышление у меня от природы нулевое. И это ставит крест на моей карьере.

Мужчина-гончая выкладывал карты на стол с пугающей откровенностью:

— В нашем спорте пик проходит быстро. Я застрял на восьмом дане и три года не могу сдвинуться с мертвой точки. Когда я уже всерьез подумывал о том, чтобы повесить доску на гвоздь, мне чисто случайно попала на глаза одна любопытная тема на форуме. Суть проста: если подстроить гибель человека в границах своей сферы снов, то с некоторой вероятностью можно унаследовать его врожденный дар или забрать крупницы его памяти. Если бы мне удалось компенсировать этот дефект и развить пространственное воображение, я бы мигом взлетел на вершину. С моими базовыми данными это прямой путь в высшую лигу, к званию великого мастера. А кто лучше всех ориентируется в пространстве? Разумеется, практикующий архитектор. Да непростой, а умеющий виртуозно кроить подсознание и возводить целые сферы снов в чужих головах.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

— К счастью, под тем постом висела ссылка на услуги по индивидуальной настройке частных сфер снов. Я перешел по ней и наткнулся на теневого посредника. Дальше всё шло как по маслу. Я оформил заказ на личную сферу снов, а когда всё было готово, прикинулся дурачком и заявил, будто система багует. Потребовал прислать автора для калибровки на месте... Кто же знал, что при пробуждении я обнаружу здесь целый табор.

Он замолчал, медленно обводя взглядом притихшую толпу:

— Скажете, состав нашей компании — чистая случайность? Не смешите меня. Всё, что здесь происходит, останется в чертогах разума. Закон оберегает тайну снов, предъявить эти бредни в суде как улики никто не сможет. Так какого черта вы жметесь по углам и боитесь сознаться?

Над гостиной нависла глухая, удушливая тишина.

На удивление, никто не бросился спорить. Присутствующие лишь переглядывались с плохо скрываемым замешательством, и на их бледных лицах проступала целая гамма сложных чувств.

Теряя терпение, Мужчина-гончая резко поднялся с дивана, поудобнее перехватив зажатый в руке острый столовый нож.

— Ты... ты что задумал?! — испуганно выкрикнул Мужчина с лошадиным лицом.

— Расклад предельно простой, — процедил сквозь зубы игрок в го. — Если эта сфера снов принадлежит мне, ваша смерть сыграет мне только на руку. Если хозяин сна кто-то другой, то его кончина мгновенно разрушит барьер, и я смогу проснуться. Как ни крути, активные действия не несут для меня никаких рисков.

Привлѣкший внимание окрик заставил его притормозить. Он на секунду задумался, а затем развернулся и неторопливо двинулся напрямик к бывшему актеру:

— Партия беспроигрышная. А сидеть сложа руки, когда победа сама идет в руки, глупо. Пора делать ход.

У Мужчины с лошадиным лицом от страха подкосились колени. Он попятился, судорожно вжимаясь в стену:

— Стой... Не смей ко мне подходить! У нас тут... у нас тут бензопила!

— Согласен, зубастая игрушка наводит шороху, — осклабился преследователь. — Да и придурак, который умудрился её сюда затащить, зрелище не для слабонервных.

Он сделал еще один шаг вперед, не отрывая взгляда от съжившейся жертвы, а затем демонстративно покосился на старинный циферблат в углу:

— Но неужели никто из вас так и не догадался? В полной темноте этот хлам превращается в бесполезный кусок железа. Электричества-то нет.

Едва прозвучал последний слог, как тяжелая секундная стрелка преодолела последнее деление и застыла ровно на двенадцати. Наступило два часа ночи.

Роскошная люстра над головой разом погасла.

Пламя в камине сиротливо заметалось, отбрасывая на стены длинные, ломаные тени, которые под воздействием невидимой силы стали разрастаться, превращаясь в гротескные черные силуэты.

Обезумевшие от ужаса люди заворуженно наблюдали, как их собственные тени пустились в пляс: они извивались, корчились и с дикой яростью рвали друг друга на части.

Мрак стремительно отвоевывал пространство. Темнота пожирала последние крупцы света, пока окончательно не захлестнула комнату, погрузив её в первозданную бездну.

Душераздирающий, полный животного ужаса вопль слился с глухим, погребальным звоном напольных часов, возвещая о начале новой охоты.